

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 008

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-1-179-192

Социальные функции духовно-нравственных традиций в культуре

Наталья Николаевна ЛАВРИНОВА ✉, Сергей Алексеевич ЧЕБОТАРЁВ,
Татьяна Михайловна КОЖЕВНИКОВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ natlavrinova@yandex.ru

Аннотация. Дан анализ соотношений понятий «традиция» и «преемственность» в культуре, выявлены изменения социальных функций духовно-нравственных традиций в современных условиях. Отмечено, что исследования современной культуры всё чаще строятся на сравнении и противопоставлении её культуре прошлых эпох, традиционной культуре, демонстрируя тем самым принципиально новое отношение к пониманию сути традиций. В современном обществе культурная традиция в меньшей степени определяет выбор человека и влияет на формирование ценностной системы, идеалов и норм. Жизнедеятельность современного человека строится на принципах индивидуализма и автономии личности. Всё это требует переосмысления роли традиций в современном обществе. Обосновано, что в культурной традиции концентрируется наиболее значимый коллективный опыт. Он сохраняется и отражается в доминирующих формах деятельности. Поэтому изучение культурных традиций требует анализа ценностных приоритетов развития того или иного общества. Традиция рассмотрена как сложный механизм преемственности культуры. Он обеспечивает устойчивость социума и его адаптацию к новым условиям бытия. Проанализированы и систематизированы функции духовно-нравственных традиций. Функция обеспечения ценностно-нормативной ориентации выделена как системообразующая, поскольку определяет направленность становления духовности человека. Сделан вывод о том, что функции традиций представляют собой систему, обеспечивающую социальную стабильность и воспроизводство социума.

Ключевые слова: традиция, преемственность, культура, духовно-нравственная традиция, функции традиций, общество

Для цитирования: Лавринова Н.Н., Чеботарёв С.А., Кожевникова Т.М. Социальные функции духовно-нравственных традиций в культуре // Неофилология. 2022. Т. 8, № 1. С. 179-192. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-179-192>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Social functions of spiritual and moral traditions in culture

Natalia N. LAVRINOVA ✉, Sergey A. CHEBOTAREV,
Tatyana M. KOZHEVNIKOVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
✉ natlavrinova@yandex.ru

Abstract. We analyze the relationship between the concepts of “tradition” and “continuity” in culture, identify changes in the social functions of spiritual and moral traditions in modern conditions. We note that studies of modern culture are increasingly based on comparing and contrasting it with the culture of past eras, traditional culture, thereby demonstrating a fundamentally new attitude to understanding the essence of traditions. In modern society, cultural tradition determines the choice of a person to a lesser extent and influences the formation of a value system, ideals and norms. The vital activity of modern man is built on the principles of individualism and autonomy of the individual. All this requires a rethinking of the role of traditions in modern society. We substantiate that the most significant collective experience is concentrated in the cultural tradition. It is preserved and reflected in the dominant forms of activity. Therefore, the study of cultural traditions requires an analysis of the value priorities of the development of a particular society. Tradition is considered as a complex mechanism of cultural continuity. It ensures the stability of society and its adaptation to new conditions of existence. We analyze and systematize the functions of spiritual and moral traditions. The function of providing value-normative orientation is singled out as system-forming, since it determines the direction of the formation of human spirituality. We conclude that the functions of traditions are a system that ensures social stability and reproduction of society.

Keywords: tradition, continuity, culture, spiritual and moral tradition, functions of traditions, society

For citation: Lavrinova N.N., Chebotarev S.A., Kozhevnikova T.M. Sotsial’nyye funktsii dukhovno-nravstvennykh traditsiy v kul’ture [Social functions of spiritual and moral traditions in culture]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 179-192. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-1-179-192> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ВВЕДЕНИЕ

Для современного общества характерно быстрое изменение культурных процессов, вызванное экономическими, политическими, социальными, техногенными, миграционными и другими причинами. Исследования современной культуры всё чаще строятся на сравнении и противопоставлении её культуре прошлых эпох, традиционной культуре, демонстрируя тем самым принципиально новое отношение к пониманию сути традиций. Кроме того, неоднозначное отношение к тра-

диции обусловлено и фактом активной миграции, последствием которой становится попадание человека в совершенно иную культурную и социальную среды.

Глобализация с характерным для неё стиранием культурных границ и стремлению к «общему» социокультурному пространству приводит к обесцениванию традиций. В таких условиях человек вынужден постоянно делать самостоятельный выбор, руководствуясь, как правило, личными интересами. Тогда как в предшествующие эпохи именно культурная традиция определяла выбор че-

ловека, влияла на формирование ценностной системы, идеалов и норм, которые были его ориентирами в мире. Такое положение приводит к тому, что разрушается преемственность поколений, обесцениваются значимые для общества ценности (например, семейные), изменяется отношение людей друг к другу, в основе которых чаще всего выгода, польза и личный интерес. Жизнедеятельность современного человека строится на принципах индивидуализма и автономии личности и в меньшей степени обуславливается традициями и культурными нормами.

В связи с этим актуальной становится проблема рассмотрения соотношений понятий «традиция» и «преемственность» в культуре, а также актуализация социальных функций духовно-нравственных традиций в современных условиях.

Научный интерес к исследованию проблем преемственности, традиций и традиционной культуре актуализируется тогда, когда существует необходимость осмысления механизмов укрепления и стабилизации социально-культурных отношений в обществе. Изучению традиции посвящены работы таких учёных, как Э.С. Маркарян, В.В. Аверьянов, А.Г. Здравомыслов, В.Д. Плахов, С.А. Арутюнов и др. В них традиция рассматривается как механизм изменения и воспроизводства культуры в целом или как механизм влияния на различные аспекты жизнедеятельности человека, или как механизм хранения и передачи культурной информации. Исследовательское поле затрагивает различные аспекты изучения традиций. Однако присутствует необходимость осмысления содержательных аспектов понятий «традиция» и «преемственность» в культуре, а также функционирования духовно-нравственных традиций на современном этапе развития культуры.

Цель исследования заключается в анализе сущностных характеристик традиций и преемственности в культуре и выявлении изменений социальных функций духовно-нравственных традиций в условиях современности.

ТРАДИЦИЯ В КУЛЬТУРЕ

Слово «традиция» имеет латинские корни. Глагол *tradere* означает «передавать».

Любое материальное действие – «передача», «вручение», «выдача», «сдача» – обозначалось данным словом. Несколько позже социокультурные явления: «повествование», «преподавание», «предание», «установившееся издавна мнение или привычка», «обучение» – также обозначались словом «традиция». Существительное «традиция» происходит от глагола *trado*. Сам глагол обозначает множество действий. Например, отдавать в чьё-то распоряжение, передавать, выдавать, доверять, поручать, возлагать, вверять и др. [1].

В данном случае понятие «традиция» выражает не материальное действие, а материальные отношения. Отношения передачи–оставления–завещания созданных материальных ценностей для пользования–владения–сохранения. Семантические границы понятия «традиция» вполне конкретны и определены. Традиция – это то, что передаётся индивиду извне. В современном сознании понятие «традиция» ассоциируется с чем-то, что связано с прошлым. Указывается на консервативность традиции, её противопоставление чему-то новому, какому-либо развитию.

Вопрос о возникновении традиции является дискуссионным. Её начало трудно объяснить. Традиция формируется однократно, и в то же время это длительный процесс. «Возникающее из ничего отличается от создаваемого из «чего-то» тем, что оно невоспроизводимо: сотворённое из ничто не имеет в себе ничего такого, что можно было бы повторить» [2, с. 53].

Традиция является основополагающим элементом системы культурного наследия общества. Эту «систему составляют также деятельность общественных институтов, соотношение социальных сил, определённый исторически накопленный и передаваемый от поколения к поколению опыт, ценности, образцы поведения» [3, с. 72].

Отражением социально-культурного наследия является социальная память общества, которая фиксирует наиболее устойчивые социальные достижения общества. Эти достижения позволяют отвечать требованиям каждого поколения. На основе значимого коллективного опыта формируются модели поведения и действий. Таким образом, процесс социокультурной преемственности

обеспечивается концентрацией наиболее значимого опыта, сохраненного в социальной памяти народа. В данном случае формой существования этого процесса является традиция.

С данной позиции, общефилософского понимания, традиция есть универсальное образование, свойственное всем этапам исторического развития общества и присутствующее во всех сферах социального существования.

Анализируя различные подходы к определению «традиции», целесообразно объединить различные концептуальные позиции в группы.

Первую группу определений объединяет нормативный подход. Здесь традиция представляет собой норму, модель поведения и действий (Ю.Н. Сафронов, К.С. Сарингулян, А.Е. Аксёнов, В.Ф. Андреев и др.) [1].

Вторая группа определений подчёркивает роль связей между индивидами. Процесс социализации, в котором традиция занимает важное место, обеспечивает овладение индивидом культурным наследием и приобщение к культурным достижениям предшествующих поколений (В.Б. Власова, А.В. Буланичев, Д.М. Володихин, А.Е. Годин, В.В. Кузнецов и др.).

Третья группа в понимании сущности понятия «традиция» акцентирует вовлечённость данного феномена в систему социальных отношений (В.Д. Плахов, Л.П. Буева, Н.А. Юдина и др.).

Четвёртая группа определений акцентирует внимание на информационной составляющей традиции.

Последний, пятый подход к пониманию традиции наиболее общий. Это системный подход, где традиция выступает коллективным опытом, закреплённым в стереотипных моделях действий и поведения (Э.С. Маркарян, В.А. Глуздов, Н.Л. Новиков и др.).

Представленные подходы позволяют раскрыть разные аспекты традиции, её сущностные характеристики. Однако рассмотрение традиции с какой-то одной позиции не будет достаточным, так как не будет охватывать целостность данного феномена. Понятие «традиция» трудно определить однозначно в силу ряда причин. Во-первых, традиция – это сложный социокультурный феномен, харак-

теризующийся универсализмом. Во-вторых, традиция есть условие исторического развития. В-третьих, традиция – это свойство и механизм развития любой социальной системы. И последнее, традиция – это социокультурный, коллективный опыт общества, отражающий конкретный этап его развития.

Анализ различных подходов к понятию «традиция» позволяет сделать ряд выводов.

«Во-первых, понятие «традиция» относится к категориям общественно-исторического развития. Поскольку в нём отражается содержание коллективного социокультурного опыта и обеспечения механизма воспроизводства и изменений в развитии» [4] общества.

Во-вторых, существующие в обществе ценности и отношения определяют зарождение и развитие традиции.

В-третьих, сущностными характеристиками традиции являются стабильность и воспроизводимость, длительность и устойчивость существования.

В-чвёртых, традиции определяют смысл жизни человека. К традиционным ценностям мы относим ценности Любви, Истины, Добра. Человек волей или неволей всегда причастен к традиции.

Понятие «традиция» используется в категориальном аппарате многих социально-гуманитарных научных направлений. Каждое из них по-своему интерпретирует традицию и использует данное понятие. Но одно свойство данного понятия остаётся неизменным и универсальным. Традиция понимается как действия по образцу, которые повторяются из поколения в поколение. В этом суть традиции.

Исследование традиций в различных направлениях научной мысли вносит большой вклад в понимание целостности этого социокультурного феномена. История культуры изучает культурные традиции в различных аспектах. В том числе через мораль, нравственность, семью, искусство и т. п. Именно культурологический подход, по нашему мнению, будет способствовать более глубокому раскрытию исследуемой в статье темы. В культурологии традиция – это элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определённых обществах и

социальных группах в течение длительного времени.

Традиция представляет собой опыт культурной деятельности предшествующих поколений, закреплённый в стереотипах мысли, представлений, норм и поведения. Эта точка зрения прослеживается в работах Э.С. Маркаряна. Причём культурная традиция закрепляет в стереотипах любой социально значимый опыт. В зависимости от места и времени опыт затем воспроизводится в группах. Изменение культурной традиции представляется как постоянное взаимодействие между стереотипом (опытом) и инновацией (новшеством) [5].

Рассмотренные выше теории относительно изучения феномена традиции можно отнести к так называемому деятельностному подходу.

Однако традицию можно и нужно исследовать в рамках антропологического подхода. Такой подход может объяснить место традиции во взаимосвязи различных форм сознания и непосредственной деятельности. Все формы сознания являются отражением объективной реальности. Так, на уровне индивидуального сознания не только отражаются объективные условия и факторы общественной жизни, но и интерпретируется коллективный опыт.

«Социокультурная детерминация обеспечивает единство множественности» [6] «индивидуальной интерпретации в пределах одной культуры. С одной стороны, культурная традиция формирует личность. Определяет стереотипы сознания и деятельности личности. С другой стороны, субъективная основа развития самих традиций складывается из стереотипов сознания» [7].

Подводя итог, анализу сущности понятия «традиция» следует отметить следующие моменты.

В культурной традиции концентрируется наиболее значимый коллективный опыт. Он сохраняется и отражается в доминирующих формах деятельности. Поэтому изучение культурных традиций требует анализа ценностных приоритетов развития того или иного общества.

Традиция есть сложный механизм преемственности культуры. Он обеспечивает

устойчивость социума и его адаптацию к новым условиям бытия.

Традиция как элемент культуры обладает содержательным ценностным потенциалом. В этом смысле традиция выступает как аксиологическая категория. Ценностным ядром традиции, её духовной составляющей является духовно-нравственная традиция. Именно духовно-нравственные традиции составляют духовный стержень общества, сохраняющийся в разных исторических обстоятельствах. Эти так называемые прогрессивные традиции крайне важны в формировании нравственности. По мнению Я.Л. Харрапинского, к их числу относятся дружба, трудолюбие, патриотизм, гуманизм и т. п. Нормы нравственного поведения и общечеловеческой морали задаются духовно-нравственными традициями [8].

Таким образом, духовно-нравственные традиции можно представить как специфическую форму жизненно важных, экзистенциальных ценностей. Они образуют органическую систему и обеспечивают связь между поколениями, настоящим и прошлым. Это происходит посредством механизма сохранения, передачи и актуализации культурного опыта.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В КУЛЬТУРЕ

Исследование культуры как социального явления даёт возможность раскрыть закономерности последовательного развития общества и выявить в нём роль преемственности. Преемственность относится к числу достаточно сложных для изучения проблем, которым не только представлены основные взаимосвязи разных позиций, но и обнаруживаются противоречия и единство двух его взаимосвязанных сторон. Ракурс отбора и методы усвоения созданного диктуются уровнем эпохи, развитием образования, способами деятельности и прочими показателями, определяющими характеристики социального прогресса. То есть сама преемственность не означает механистическое использование культурного наследия – ценностей, созданных прошлыми поколениями. Критический анализ при отборе, творческое преобразование, то есть новаторство становится условием и верным протеканием преемст-

венности. Общество, наследуя громадные ценности, ранжирует их в соответствии с собственными потребностями, используя в новом поколении лишь ту часть, которая наиболее полно отвечает современным запросам.

В связи с этим понятия преемственности и традиции разграничиваются достаточно определённо. Понятие «преемственность» относится к общефилософским категориям, оно является методологической основой для всех без исключения отраслей и наук. Наследие же предполагает совершенно иные параметры, то есть массу созданных ценностей, субъектов наследия, которые вольны их использовать (или не использовать), при этом предполагается, что наследователь понимает закономерности преемственности и способен творчески использовать их, развивая себя, общество и культуру.

Подобная смысловая окраска характеризует культурное наследие как совокупность связей, отношений и результатов материального и духовного производства прошлых исторических эпох, а в более узком смысле – как совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, подлежащих критической оценке и использованию в соответствии с конкретно-историческими задачами современности [9].

Преемственность проявляет себя во всех сферах человеческой деятельности, что ярко просматривается в исторических типологиях культуры. О. Тоффлер, разрабатывая типологию культурно-исторических моделей, обосновал механизм преемственности как некий базовый принцип, в качестве которого рассматривает способ производства. Именно он и является главным определителем модели культурно-исторического типа. Именно на нём и формируются культуруобразующие религии, язык, история, хозяйство и другие признаки типа. Именно он (способ производства) определяет динамику развития типа, именно он, несмотря на широкий спектр культур, объединяет их воедино. О. Тоффлер подчёркивает, что все культуры проходят примерно одинаковый путь развития, на чём складывается убеждение в его закономерности. Все культуры, по его интерпретации, можно рассматривать и объединить их в три больших направления. Анализируя все базовые

черты, утверждается, что способ производства становится главным преемственным механизмом, который, изменяясь, вбирает в себя предыдущие достижения человеческого гения, оставляет в нём наиболее приемлемые аспекты, видоизменяя те, которые должны измениться под воздействием новых технологий, оборудования. При этом практически неизменными и потому стабильными в преемственности оказываются такие человеческие качества, как талант, трудолюбие, работоспособность, воля и др., что обеспечивает успешность и деятельности и осуществление преемственности. При этом совершенствуется и накапливается производственный опыт человечества, который становится концентрацией созданного прежде, его переосмысления и создаваемого вновь. Это приводит к тому, что новое поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность при совершенно изменившихся условиях, а с другой – видоизменяет старые условия посредством совершенно изменённой деятельности [8]. Именно подобная передача накопленного опыта обеспечивает социальный прогресс и прогресс культуры, то есть приводит к жизни постоянную трансформацию традиций в новации.

Традиция и новация – извечная проблема культуры. Гармоничное её протекание необходимо для всех отраслей – науки, искусства, религии – основных конструкций духовной составляющей культуры. Достаточно сказать, что в них присутствует ряд так называемых «сквозных» проблем, которые рассматриваются всеми указанными компонентами. К числу подобных относится проблема исследования причин сотворения мира (вселенной, человека, природы). Решая её, каждое направление использует свои методы, разъясняющие эти феномены, одновременно с этим используются сходные методологии. «Вечные» проблемы присутствуют и в каждой из других сфер духовной культуры. Искусство каждой эпохи по-своему решает эти проблемы, но они вновь и вновь встают перед каждым следующим поколением, волнуют сердца людей и требуют своего художественного осмысления с позиций новой исторической эпохи. При этом зачастую меняются формообразующие признаки, но содержательный аспект, накал человеческих стра-

стей, способы их реализации остаются сходными. То есть сами люди, вечные ценности, определяющие их ментальность, способы разрешения проблем являют собой яркий пример преемственности, стабильности психологии человеческого вида.

Таким образом, вышесказанное позволяет утверждать, что преемственность – исходный механизм развития социума и культуры, именно она обеспечивает его развитие и достижение новых уровней.

Механизм преемственности подвержен множеству изменений, определённой коррозии, которую следует вовремя заметить и, по возможности, устранить. Преемственность – это длительный процесс, и само существование во времени изменяет отношение к ценностям, способам производства, идеалам и др. Характер этих изменений и отношений к ним и определяет характеристики преемственности. В ней подразделяют прогрессивный и реакционный периоды. Каждое новое явление, независимо от сферы своего проявления, стремится не только помочь общественному развитию, но и дать ему новые или значительно интерпретированные прежние ценности. При этом, чтобы стать явлением, событие должно вовлечь в процессы своего осуществления значительное число людей, социальных институтов, выстроить обеспечивающую продолжительность существования философию-идеологию и, как следствие этого, обеспечить в обществе популярность сформулированных идей. На достаточно продолжительном отрезке времени новшества на самом деле обеспечивают осуществление социального и культурного прогресса. Независимо от ценности явления, люди, социальные институты, включённые в него, приобретают новые знания, развивают новые способности, то есть вступают в творческие процессы, которые, безусловно, должны оцениваться как позитив. Преемственность в своём позитивном звучании обеспечивает значительное творческое напряжение, количественное увеличение творческих процессов, что ведёт за собой революционный переход на новый уровень. Для обеспечения его привлекаются наиболее совершенные технологии, готовятся достойные высокообразованные профессионалы, создаётся значительное число произведений, совершается

ряд открытий и др. То есть объективные показатели качественного перехода налицо. Позитивная форма преемственности, таким образом, выполняет ряд социальных функций – развивает творческие способности значительного числа людей, способствует повышению их образовательного уровня, приводит к появлению новых социальных институтов, то есть новых формообразующих культурных структур, обеспечивает цепь открытий, изобретений в определённой отрасли или сходных отраслях. При этом идеи, существовавшие прежде на уровне предположений, быстро трансформируются в жизнеспособные системы и активно включаются в социальные процессы. Но любой процесс имеет начало и конец. То же самое наблюдается и в характере преемственности. В том случае, если обеспечивающие прежде успех механизмы сохраняют стабильность, она (стабильность) превращается в косность и начинает тормозить процессы развития. Насильственно удерживаемые технологии, формы не соответствуют изменившимся условиям, более того, они перестают соответствовать новым развившимся способностям людей, в результате чего последние теряют интерес к деятельности, творчеству, что приводит к регрессу развития.

Реакционная характеристика преемственности как раз и являет собой удержание не соответствующих времени ценностей, придание им гиперболизированного значения, навязывание их значительному числу людей. Естественно, что подобное положение не может продолжаться долгое время, оно отвергается обществом достаточно решительно, что приводит к резкому их отторжению, социальным потрясениям, нестабильности в тех сферах, в которых это происходит. Таким образом, реакционная преемственность есть затухание социального и культурного прогресса.

Прогрессивная и реакционная характеристики преемственности – закономерности, которые можно наблюдать в каждом явлении, жизни любого социального организма, жизнедеятельности человека и др. В зависимости от числа задействованных в нём людей острота перехода от одного перехода к другому более выпукла или сглажена. Здесь нужно отметить, что в целом общество стре-

мится к гармоничной трансформации одних форм преемственности в другие, так как любое социальное потрясение несёт в себе разрушение и не может рассматриваться как желательное. Гармоничное протекание преемственности возможно в случае своевременной замены отживших элементов другими. Именно это и обеспечивает насыщение общества творчеством, творческими людьми, оптимальный режим протекания социального и культурного прогресса.

Преемственность имеет определённые формы своего существования: позитивную и негативную. Новый этап развития – обязательное использование созданного прежде, то есть опора на ранее достигнутые результаты. Так происходит и тогда, когда эти результаты сохраняются новым поколением, и в тех случаях, когда они им отбрасываются. В сохранении ранее достигнутого выражается позитивная форма преемственности. Позитивная форма преемственности есть сохранение ранее созданного в неизменном, то есть первоначальном, виде. Подобные ценности не требуют дополнительного доказательства, они неизменная ценность, которая приобретает статус аксиомы. Они те самые опоры (законы), которые поддерживают свод конструкции. В духовно-нравственной области также присутствуют неизменные ценности, которые становятся значимыми для каждого нового поколения. Многие из них имеют ценность для всего человечества, именно они позволяют представителям разных национальностей находить общий язык, родственные интересы, часть из них обладает выраженными национальными характеристиками, цементирующими структуры национальных культур.

То же самое мы наблюдаем и в негативной форме преемственности. Здесь следует особо отметить, что в данном случае негативная не означает «плохая», «отрицательная». Этот термин обозначает, что, опираясь на ранее достигнутые результаты, культура использует не только положительное, что достигнуто в прошлом. Известны многочисленные случаи, когда те или иные выводы, считавшиеся на протяжении веков бесспорными, затем отбрасывались как опровергнутые ходом дальнейшего развития знания [10]. Краеугольным камнем определения формы

преемственности здесь является оценка прежних знаний, которые, соотносясь с новыми достижениями, признаются неверными. Но, одновременно с этим именно они – база для развития новой точки зрения. Поэтому признание ошибочности предшествующего развития – ступень для формирования нового уровня, новой теории. Это и есть негативная форма преемственности. Критическое преодоление неверных представлений – необходимый момент в развитии культуры, характеризующий негативную преемственность. Таким образом, в процессе культурного наследования что-то полностью отбрасывается, а что-то либо полностью, либо частично сохраняется и используется новыми поколениями.

В процессе преемственности используются разные каналы передачи ценностей, которые также являются формообразующими признаками. Прямая форма преемственности предполагает передачу ценностей «из уст в уста», что характерно для устной традиции, передачи ценностей от родителей детям, духовных наставников – ученикам и др. Нужно отметить, что более всего подобная форма свойственна традиционным формам культуры, где мало развиты средства коммуникации. Одновременно с этим переоценить значение подобной формы невозможно, если речь идёт о семейном воспитании, где ценности не фиксируются, а лишь присутствуют в ментальных и бытовых традициях, которые и создают особый мир, уклад, чувство «домашнего очага», определяют приверженность к дому всех его членов.

Косвенная форма преемственности наиболее развита в современном обществе. Она предусматривает существование между объектом и субъектом определённого транслятора – посредника, в качестве которого может выступать книга, массовая информация и др. Косвенная форма предполагает собственное осмысление полученных знаний и интерпретацию их в соответствии с наличным уровнем культуры, образованности, воспитанности человека. В данном случае усвоение знаний идёт по несколько иному пути, в процессе которого присутствуют большая степень творческой свободы, нерегламентированные временные позиции, отсутствует личностное влияние и др. И та, и

другая форма преемственности значима в конкретных ситуациях, при этом они часто дополняются друг другом.

Вертикальная и горизонтальная формы преемственности характеризуют её существование во временных параметрах. При этом вертикальная форма предполагает передачу ценностей из поколения в поколение в достаточно длительных исторических или других (эпохальных) периодах, горизонтальная же форма предполагает передачу ценностей в рамках одного времени и соответствует по существу распространению знаний или ценностей в рамках конкретного времени. Традиция – важный элемент закономерного процесса преемственности. Присутствие традиций обеспечивает постепенное социокультурное развитие. Кроме того, традиция в процессе преемственности допускает критический анализ и избирательное использование созданных ценностей, своевременное обновление утративших своё значение элементов, расширение человеческого культурного арсенала и обеспечивает систематическое творческое развитие личности.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРЕ

Духовно-нравственная традиция тесно связана со всеми сторонами социальной жизни общества. Она является отражением нравственной стороны бытия. Как уже говорилось выше, традиция, в том числе и духовно-нравственная, объединяет в себе как универсальные («общечеловеческие») ценности, так и этнические (национальные) ценности личности и социальной группы, учитывает социально-экономические условия их жизни» и специфические особенности исторического развития.

Важнейшей функцией, которую выполняет духовно-нравственная традиция в обществе, – это обеспечение культурной преемственности. Традиция формирует и сохраняет устойчивые связи прошлого с настоящим и будущим «прошлое – настоящее – будущее». Духовная культура общества, этноса, зарождающаяся, формируется и развивается каждым последующим поколением. Не бывает так, что каждое новое поколение начинает всё сначала. Язык, этнические традиции, народ-

ные танцы, празднично-обрядовая культура, фольклор и т. п. составляют специфику духовной культуры этноса. Это своеобразие определяет мировоззрение, мироощущение и миропонимание этноса, выступает действенным средством воспитания и формирования этнической идентичности.

На первых этапах человеческой истории регуляторами жизни и поведения выступали обычаи. Обычаи лишь предписывали заданные модели действий, поскольку не отражали причинно-следственной связи между действиями и духовными качествами. Когда это осознание пришло, то стали возникать духовно-нравственные традиции. Они отличались от первых обычаев тем, что предписываемые ими действия реализуют соответствующее нравственное отношение. Кроме того, духовно-нравственные традиции выступают «как средство формирования духовных и физических качеств, необходимых для реализации этого отношения, и даже используются сознательно. Например, обычай поровну делить пищу между членами рода, соблюдая утвердившийся обычай» [5, с. 83] распределения добычи, можно назвать сохраняющим. Обычай воспитания систематического и сознательного бережного отношения к младшему или больному, отдавая ему лучшую пищу, уже можно назвать формирующим.

Интенсивное развитие духовно-нравственных традиций началось с укрепления семьи как социального института. Семейное воспитание было основополагающим в вопросе привития духовно-нравственных традиций. Родители готовили своих детей к самостоятельной жизни, передавая им трудовые навыки и свой опыт. Вместе с этим прививалось такое отношение, что прокормить нужно будет не только себя, но и обеспечить старость своих родителей. В этом случае воспитание предполагало формирование важных духовных качеств: сыновний долг, любовь к труду, забота о немощных, великодушные. Необходимые духовно-нравственные традиции формировались намеренно, поступки, противоречащие им, осуждались, кроме того, подрастающее поколение ставилось в такие жизненные ситуации, которые требовали выработки правильного поведения. Нормы морали не просто регулировали нравственные отношения, а становились

программой нравственного воспитания подрастающего поколения.

В традиционном обществе сформировалась модель воспитания на традициях. Именно в семье традиции развивались, закреплялись и дополняли систему уже существующих обычаев жизни. Обычаи эти, как правило, были связаны с трудовой деятельностью. Само воспитание не было самостоятельным процессом, оно было включено в реальную жизнедеятельность семьи. Семейные отношения и трудовая деятельность семьи (речь идёт, прежде всего, о крестьянской семье) были основными воспитательными средствами.

В рамках устного народного творчества шёл процесс закрепления и передачи основных духовно-нравственных традиций. Например, в пословицах мы можем найти качества народного идеала личности: «Хорошая голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит», «У хорошего человека всё в меру», «За хорошего человека держаться – ничего не бояться», «Всякая птица в своей стае хороша» и др. Пословицы о качествах, одобряемых народом и презираемых им пороков, например, «У него язык как бритва», «Говорит красно, да слушать тошно», «За всё берётся, да не всё удаётся», «Не искал бы в селе, а искал бы в себе», «Глазами плачет, а сердцем смеётся» и др. В фольклоре всегда отражались наиболее существенные для той или иной исторической эпохи ценности, на которые был направлен процесс нравственного воспитания. В пословицах мы находим требования уважительного отношения к старшим, родителям, возвышение ценности семьи, дружбы в семье, восхваление трудолюбия, осуждение лени и др. Понятия о чести и бесчестии, справедливости, достоинстве и долге, образы героев, на которых нужно было равняться, также можно найти в устном народном творчестве [11].

Таким образом, сохранение и обеспечение преемственности есть первостепенная функция духовно-нравственной традиции.

Как уже было отмечено, преемственность связывает элементы прошлого и настоящего во всех сферах человеческого бытия. Сущность преемственности заключается в сохранении социокультурной целостности. Поддерживая связь между прошлым и буду-

щим, преемственность обеспечивает целостность системы. Каждое поколение начинается с усвоения духовно-нравственных ценностей, накопленных предшествующими поколениями. Усвоенные духовно-нравственные ценности осваиваются и переосмысливаются. Преемственность всегда предполагает создание новых духовно-нравственных ценностей и качеств. Сохраняются и закрепляются только наиболее значимые ценности и достижения культурного наследия. А старые, вторичные и невостребованные элементы культурного опыта отбрасываются и перестают существовать. Общественно-историческая практика как основа познавательной деятельности человека создаёт объективные условия и закономерности для исторической преемственности. Действительно, в различные исторические эпохи появляются и господствуют различные представления о справедливости и несправедливости, добре и зле.

Духовно-нравственная культура оказывает существенное влияние на развитие материальной жизни общества и сама испытывает такое влияние. Духовно-нравственная культура предполагает творческую деятельность. А это значит, что нравственное наследие прошлого не просто репродуцируется, а творчески осваивается. Духовно-нравственные ценности критически осваиваются, развиваются и используются в соответствии с объективными критериями общественного прогресса и конкретно-историческими задачами социально-культурной реальности. Именно поэтому изучение прошлого своей культуры позволяет более глубоко понять наиболее актуальные проблемы современности. Д.С. Лихачёв по этому поводу говорил следующее: «Мы должны поставить памятники культуры прошлого на службу будущему. Ценности прошлого должны стать активными участниками жизни настоящего, нашими боевыми соратниками... Одно из важнейших свидетельств прогресса культуры – развитие, понимание культурных ценностей прошлого и культур других национальностей, умение их беречь, накапливать, воспринимать их эстетическую ценность» [12, с. 163].

Основной характеристикой духовно-нравственной традиции является преемственность, которая способствует не только об-

новлению общественных отношений, но и их воспроизводству и изменению.

Функция ценностно-нормативной ориентации и управления поведением людей также является немаловажной функцией духовно-нравственной традиции. Традиционно организация функционирования традиций в жизни этноса осуществлялась старшими поколениями. Утверждение и воспроизведение в сознании людей общепринятых эталонов поведения осуществлялись благодаря нормативной функции духовно-нравственных традиций. Нравственная традиция как норма определяет закономерности функционирования, управления и развития социокультурными процессами. По мнению В.Д. Плахова, «нормы» выступают своеобразным приказом для системы человеческих отношений. Духовно-нравственные традиции выступали устойчивыми регуляторами группового поведения. В них органично соединяются не только стереотипы поведения конкретной общности людей, но и отражаются их эмоции, чувства, состояния. То есть духовно-нравственные традиции участвовали в формировании менталитета этноса» [9].

Обеспечение устойчивости изменяющихся и развивающихся социальных отношений в образе жизни этноса – ещё одна функция духовно-нравственных традиций. Как уже было сказано выше, одной из существенных характеристик традиции является её стереотипная форма. Становясь стереотипами, те или иные модели поведения поддерживаются с помощью общественного мнения. Духовно-нравственные традиции обрели устойчивость, становились своего рода хранителями, механизмом передачи образа жизни старших молодому поколению. Это качество духовно-нравственных традиций определило их роль в истории [10] этнической культуры. Соблюдение каждым новым поколением этнических обычаев обеспечивало воспроизведение социальных отношений по закреплённым стандартам.

Кроме сохранения устойчивости общественных отношений, духовно-нравственные традиции выполняют функцию их фиксации. Это означает следующее, что в образе жизни каждого нового поколения воспроизводились социальные отношения и образ жизни прошлых поколений. Эта функция позволяет

отвергать бессистемные, неорганизованные случайные социальные отношения, лишённые какой-либо закономерности в развитии.

Духовно-нравственная традиция способна выполнять функцию конструирования (системообразования) социума, которая объединяет в себе ряд подфункций: коммуникативную, информационную, интегративную функции. Если учесть, что термин «коммуникация» синтезирован из понятий «связь», «информация» и канала её передачи, то для уяснения интересующей нас функции традицию необходимо рассмотреть во всех этих проявлениях. Коммуникативная функция или функция социальной связи выполняется духовно-нравственной традицией имманентно. То есть духовно-нравственная традиция есть объективный закон, определяющий систему социальных отношений» [13]. С другой стороны, коммуникация предполагает субъективную деятельность. Здесь социальная связь обеспечивается механизмом соблюдения обычая, ритуала и воплощается в моделях действий, поступках и поведении.

Информационная функция духовно-нравственной традиции заключается в аккумулировании духовно-нравственного опыта человечества. Особенно это актуально для традиционного общества, где отсутствовали письменные формы закрепления и передачи информации. Сохранение и передача жизненного, житейского, повседневного опыта осуществлялись в форме сказаний, обычаев, ритуалов, праздников и т. п.

Интегративная функция духовно-нравственной традиции заключается в её способности быть основой, базисом для объединения, интеграции людей в группы, сообщества. Как известно, одним из оснований складывания этноса является общность норм, верований, правил.

Перечисленные выше функции духовно-нравственных традиций можно отнести к «общеродовым» функциям. Это функции, которые основаны на общесистемных процессах и закономерностях. В определённых условиях они приобретают специфические особенности. Но можно выделить и так называемую культуuroобразующую функцию духовно-нравственной традиции. Духовно-нравственные традиции выполняют воспитательную функцию. На протяжении всей жиз-

ни человек находится под влиянием духовно-нравственных традиций. Они участвуют в формировании картины мира, определяют ценностную иерархию личности, ценностные идеалы и ориентиры, влияют на чувства, эмоции, убеждения, мотивы поведения и мн. др. То есть духовно-нравственные традиции включены в процесс формирования личности. Духовно-нравственные традиции закладывают нравственный фундамент, и уже на его основании индивид вырабатывает модели своего поведения в семье, обществе. Это и есть сущность воспитательного воздействия духовно-нравственных традиций. Обычаи, обряды, ритуалы и праздники выступают здесь как значимые формы воспитания и привития нравственных качеств личности.

Функционально духовно-нравственная традиция представляется как механизм истории. То есть обеспечивает связующую цепочку прошлое – настоящее – будущее:

- накопление и передача духовно-нравственного опыта. Это является гарантией непрерывного поступательного развития общества на протяжении длительного исторического времени;
- обеспечение приобщения индивидов и групп к социуму;
- установление через традицию стереотипных моделей действий людей.

Таким образом, в постоянно изменяющихся объективных условиях духовно-нравственная традиция регулирует человеческую деятельность. Она задаёт устойчивые нравственные ориентиры отношения к реальности, действия и поведения.

ВЫВОДЫ

В культурной традиции концентрируется наиболее значимый коллективный опыт. Он сохраняется и отражается в доминирующих формах деятельности. Поэтому изучение культурных традиций требует анализа ценностных приоритетов развития того или ино-

го общества. Традиция есть сложный механизм преемственности культуры. Он обеспечивает устойчивость социума и его адаптацию к новым условиям бытия.

Присутствие традиций обеспечивает постепенное социокультурное развитие. Кроме того, традиция в процессе преемственности допускает критический анализ и избирательное использование созданных ценностей, своевременное обновление утративших своё значение элементов, расширение человеческого культурного арсенала и обеспечивает систематическое творческое развитие личности.

Традиция как элемент культуры обладает содержательным ценностным потенциалом. В этом смысле, традиция выступает как аксиологическая категория. Ценностным ядром традиции, её духовной составляющей является духовно-нравственная традиция.

Духовно-нравственные традиции можно представить как специфическую форму жизненно важных, экзистенциальных ценностей. Они образуют органическую систему и обеспечивают связь между поколениями, настоящим и прошлым. Это происходит посредством механизма сохранения, передачи и актуализации культурного опыта.

Анализ и систематизация функций духовно-нравственных традиций позволяют говорить о том, что они представляют собой систему, обеспечивающую социальную стабильность и воспроизводство социума. В этой системе целесообразно выделить ряд функций духовно-нравственных традиций. К ним относятся: обеспечение ценностно-нормативной ориентации; управление поведением людей; устойчивость изменяющихся и развивающихся отношений в образе жизни этноса; информационная; интегративная; коммуникативная; воспитательная. Функция обеспечения ценностно-нормативной ориентации была определена в статье как системообразующая, поскольку определяет направленность становления духовности человека.

Список источников

1. Возвращение к истокам / материал подгот. Ю.Г. Шпаковский // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2 (54). С. 221-228.
2. Захарченко М.В. Традиция в истории: опыт типологической интерпретации. СПб.: СПбГУПМ, 2002. 192 с.

3. Даминдарова Ф.В. Духовно-нравственная традиция в социокультурном развитии. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 223 с.
4. Мутушев А.А.М. Модификация подходов к понятию «традиция» в социально-историческом процессе: социально-философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 12. С. 205-211.
5. Гранин Ю.Д. Этносы, национальное государство и формирование российской нации: опыт философско-методологического исследования. М.: Ин-т философии РАН, 2007. 167 с.
6. Громова А.Ю. К вопросу о трактовке понятия «традиция» в современной культурологии // Система ценностей современного общества. 2010. № 10-2. С. 59-63.
7. Лавринова Н.Н. Ценностные аспекты информационного общества // Социосфера. 2020. № 4. С. 9-11.
8. Традиции и инновации в современной России. Социологический анализ взаимодействия и динамики / под ред. А.Б. Гофмана. М.: РОССПЭН, 2008. 543 с.
9. Черных И.А. Культурная традиция и духовная традиция: особенности взаимодействия // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2020. № 11 (41). С. 219-222.
10. Лурье С.В. Историческая этнология. Гл. 7. Культурная традиция и этнос. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/ (дата обращения: 01.10.2021).
11. Зокиров С.И. Место нравственности в современном обществе // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2019. № 1. С. 56-59.
12. Лихачёв Д.С. Прошлое – будущему: ст. и очерки. Л.: Наука, 1985. 575 с.
13. Светлов П.Н. Социальная функция этнических традиций в истории // Вестник Чувашского университета. 2007. № 4. С. 102-107.

References

1. Shpakovskiy Y.G. (material preparation). Vozvrashcheniye k istokam [Back to roots]. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA) – Courier of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2019, no. 2 (54), pp. 221-228. (In Russian).
2. Zakharchenko M.V. *Traditsiya v istorii: opyt tipologicheskoy interpretatsii* [Tradition in History: The Experience of Typological Interpretation]. St. Petersburg, Saint-Petersburg University of Pedagogical Excellence Publ., 2002, 192 p. (In Russian).
3. Damindarova F.V. *Dukhovno-nravstvennaya traditsiya v sotsiokul'turnom razvitii* [Spiritual and Moral Tradition in Sociocultural Development]. Ufa, Editorial and Publishing Center of BSU, 2011, 223 p. (In Russian).
4. Mutushev A.A.M. Modifikatsiya podkhodov k ponyatiyu «traditsiya» v sotsial'no-istoricheskom protsesse: sotsial'no-filosofskiy analiz [Modification of approaches to the concept of “tradition” in the socio-historical process: socio-philosophical analysis]. *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya – Socio-Humanitarian Knowledge*, 2019, no. 12, pp. 205-211. (In Russian).
5. Granin Y.D. *Etnosy, natsional'noye gosudarstvo i formirovaniye rossiyskoy natsii: opyt filosofskometodologicheskogo issledovaniya* [Ethnoses, National State and Formation of Russian Nation: The Experience of Philosophical and Methodological Research]. Institute of Philosophy of Russian Academy of Sciences Publ., 2007, 167 p. (In Russian).
6. Gromova A.Y. K voprosu o traktovke ponyatiya «traditsiya» v sovremennoy kul'turologii [On the question of the interpretation of “tradition” concept in modern cultural studies]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva* [The Value System of Modern Society], 2010, no. 10-2, pp. 59-63. (In Russian).
7. Lavrinova N.N. Tsennostnyye aspekty informatsionnogo obshchestva [Value aspects of the information society]. *Sotsiosfera – Sociosphere*, 2020, no. 4, pp. 9-11. (In Russian).
8. Gofmana A.B. (ed.). *Traditsii i innovatsii v sovremennoy Rossii. Sotsiologicheskii analiz vzaimodeystviya i dinamiki* [Traditions and Innovations in Modern Russia. Sociological Analysis of Interaction and Dynamics]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, 543 p. (In Russian).
9. Chernykh I.A. Kul'turnaya traditsiya i dukhovnaya traditsiya: osobennosti vzaimodeystviya [Cultural tradition and spiritual tradition: features of interaction]. *Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dallya – Vestnik Lugansk Vladimir Dahl State University*, 2020, no. 11 (41), pp. 219-222. (In Russian).
10. Lurye S.V. *Istoricheskaya etnologiya. Gl. 7. Kul'turnaya traditsiya i etnos* [Historical Ethnology. Pt 7. Cultural Tradition and Ethnos]. (In Russian). Available at: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/ (accessed 01.10.2021).

11. Zokirov S.I. Mesto nrvstvennosti v sovremennom obshchestve [The place of spirituality in modern society]. *Izvestiya Instituta filosofii, politologii i prava imeni A. Bakhovaddinova Akademii nauk Respubliki Tadzhikistan – News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*, 2019, no. 1, pp. 56-59. (In Russian).
12. Likhachev D.S. *Proshloye – budushchemu: stat'i i ocherki* [The past – the Future: Articles and Essays]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, 575 p. (In Russian).
13. Svetlov P.N. Sotsial'naya funktsiya etnicheskikh traditsiy v istorii [The social function of ethnic traditions in history]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta – Bulletin of the Chuvash University*, 2007, no. 4, pp. 102-107. (In Russian).

Информация об авторах

Лавринова Наталия Николаевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры культуроведения и социокультурных проектов, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-9122-6184](https://orcid.org/0000-0001-9122-6184), natlavrinova@yandex.ru

Вклад в статью: идея, поиск и анализ литературы, написание текста статьи.

Чеботарёв Сергей Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой сценических искусств, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-3963-6180](https://orcid.org/0000-0003-3963-6180), serzh.chebotarev.tsu@mail.ru

Вклад в статью: концепция исследования, поиск и анализ литературы, написание введения статьи.

Кожевникова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета культуры и искусств, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-7447-2690](https://orcid.org/0000-0001-7447-2690), tsu-igsko2015@mail.ru

Вклад в статью: поиск и анализ литературы, написание заключения статьи, окончательное редактирование.

Конфликт интересов отсутствует.

Статья поступила в редакцию 08.11.2021
Одобрена после рецензирования 21.02.2022
Принята к публикации 24.02.2022

Information about the authors

Natalia N. Lavrinova, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of Cultural Studies and Social and Cultural Projects Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-9122-6184](https://orcid.org/0000-0001-9122-6184), natlavrinova@yandex.ru

Contribution: idea, literature search and analysis, manuscript text drafting.

Sergey A. Chebotarev, Candidate of History, Acting Head of Performing Arts Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-3963-6180](https://orcid.org/0000-0003-3963-6180), serzh.chebotarev.tsu@mail.ru

Contribution: study conception, literature search and analysis, manuscript introduction drafting.

Tatyana M. Kozhevnikova, Candidate of Economic, Associate Professor, Dean of Faculty of Culture and Arts, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-7447-2690](https://orcid.org/0000-0001-7447-2690), tsu-igsko2015@mail.ru

Contribution: literature search and analysis, manuscript conclusion drafting, final editing.

There is no conflict of interests.

The article was submitted 08.11.2021
Approved after reviewing 21.02.2022
Accepted for publication 24.02.2022